

Протопопов Иван Алексеевич

ПОНЯТИЕ АБСОЛЮТНОГО ИДЕАЛИЗМА В "НАУКЕ ЛОГИКЕ" И "ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА" ГЕГЕЛЯ

Статья посвящена анализу понятия идеализма в гегелевской системе, предметом которой выступает бесконечное постигаемое разумом бытие, относящееся к абсолютному мыслящему себя субъекту. Автор показывает, что только такая позиция, которая опирается на принципы идеализма, соответствует в гегелевской системе пониманию философии вообще. Абсолютный идеализм противостоит в этом смысле как субъективному идеализму Канта и Фихте, так и материализму, признающему в качестве истинной действительности существование внешних вещей, данных нам в чувственном восприятии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 149-151. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111.82

Философские науки

Статья посвящена анализу понятия идеализма в гегелевской системе, предметом которой выступает бесконечное постигаемое разумом бытие, относящееся к абсолютному мыслящему себя субъекту. Автор показывает, что только такая позиция, которая опирается на принципы идеализма, соответствует в гегелевской системе пониманию философии вообще. Абсолютный идеализм противостоит в этом смысле как субъективному идеализму Канта и Фихте, так и материализму, признающему в качестве истинной действительности существование внешних вещей, данных нам в чувственном восприятии.

Ключевые слова и фразы: абсолютный и субъективный идеализм; идеальное и реальное; диалектический материализм; постигаемое разумом бытие; бесконечное и конечное.

Протопопов Иван Алексеевич, к. филос. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
stiff72@mail.ru

ПОНЯТИЕ АБСОЛЮТНОГО ИДЕАЛИЗМА В «НАУКЕ ЛОГИКЕ» И «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА» ГЕГЕЛЯ[©]

Понятие идеализма, как оно представлено в гегелевской «Науке логики», связано с абсолютным познанием бытия сущего, которое присутствует не в форме конечной реальности вещей, но в форме бесконечной, соотносящейся с собой, и поэтому идеальной реальности всего сущего. Эту бесконечную реальность мы постигаем не в форме чувственного восприятия или представления, но только в форме понятийного мышления. Гегелевское понимание идеализма многомерно и имеет по крайней мере два пересекающихся и взаимно дополняющих друг друга значения. Прежде всего, Гегель исходит из того, что только такое мышление, предметом которого выступают не какие-либо исчезающие конечные вещи, данные для чувственного восприятия, но истинное действительное бытие, может быть названо философским.

Идеализм противостоит в этом смысле материализму, признающему в качестве истинной действительности существование внешних конечных вещей, данных нам в чувственном восприятии. Для философского идеализма «идеальными» выступают, прежде всего, все конечные вещи, которые имеют своим основанием и подлинной сущностью истинно существующее бытие [1, с. 135-136]. В этом отношении гегелевская философия могла бы быть названа в средневековом смысле «реальной», поскольку основанием всего существующего она признает постигаемое в мышлении бытие, которое приписывается идее, однако это в принципе не соответствует гегелевскому замыслу.

В. Хесле, например, характеризует философию Гегеля в этом отношении следующим образом: «В отличие же от субъективного идеализма и в согласии с реализмом он допускает, что априорное познание открывает нам сущность действительности, ибо действительность сама есть порождение абсолютного духа, а потому не есть нечто чуждое разуму. Дух в состоянии априори познавать природу вследствие того, что и природа, и разум суть порождения объективного разума, которому дух причастен, если он познает» [7, с. 139]. Тем не менее, собственный замысел гегелевской философии, как считает Хесле, формулируется только через обращение к понятиям абсолютного или объективного идеализма [Там же, с. 139-145]. Согласно тем характеристикам, которые давались гегелевскому абсолютному идеализму представителями марксистской традиции, идея возводится в нем в статус высшей субстанции, которая порождает весь остальной существующий мир.

Как отмечает, например, Е. П. Ситковский: «Абсолютный идеализм философии Гегеля связан с его стремлением охватить весь универсум, весь природный и духовный мир единым понятием» [6, с. 8]. При этом если материализм считает идею продуктом отражающего объективный мир человеческого мышления, то «у идеалиста Гегеля идея есть субстанция, которая составляет сущность и первооснову всех вещей» [Там же, с. 9]. Согласно данной материалистической позиции, идеальное должно представлять собой систему объективных форм чистого мышления, которые выступают отражением действительных законов познаваемого человеком материального бытия.

В связи с этим, Ф. Энгельс считал, что диалектические законы развивались Гегелем только идеалистически, поскольку они выводились из мышления, а не из реальной действительности, определяемой в виде природы и истории [8, с. 40]. Таким образом, противоположность между идеалистической и материалистической диалектикой состоит в том, что первая является диалектикой мышления, в котором понятию абсолютной идеи придается статус высшей действительности, выступающей основанием бытия всего существующего, тогда как только вторая является действительной диалектикой природы и общества, как они представляются и объективно отражаются в нашем мышлении.

Вопреки этому подходу, диалектические положения не рассматриваются Гегелем только как простые законы мышления, которые затем навязываются внешнему наличному бытию, представляемому в виде природы и истории. Напротив, данные положения могут считаться в его системе существенными законами мышления только потому, что они образуют собственные принципы постигаемого разумом бытия, которое не зависит от чувственного

восприятия, но раскрывается через единство с мышлением в форме понятия. Гораздо более адекватную позицию занимает в этом вопросе представитель франкфуртской школы марксизма Г. Маркузе, который считает, что в гегелевской философии категории воспроизводят движение самого бытия, поскольку Логика Гегеля, прежде всего, «имеет дело с формами или видами бытия так, как они постигаются мыслью» [5, с. 100].

В этом отношении «понятие обозначает общую форму любого бытия и в то же время истинное бытие, которое адекватным образом представляет эту форму, а именно – свободный субъект» [Там же, с. 215]. В отличие от распространенного вообще в марксистской традиции подхода, идея означает у Гегеля не просто общее понятие, в котором мыслится отличное от него материальное бытие всего сущего, но тождество мышления и действительности, определяемое в виде умопостигаемого бытия абсолютного субъекта, исходя из которого вещи существуют и мыслятся нами. «Идеальными» у Гегеля выступают в этом отношении не только конечные вещи как положенные и исчезающие в своем бытии, но, прежде всего, – безусловное бытие, которое присуще идее, обладающей высшей действительностью.

Как считает Гегель, «философия, которая приписывала бы конечному наличному бытию, как таковому, истинное, последнее, абсолютное бытие, не заслуживала бы названия философии» [1, с. 136]. Даже первоначала древних или новых философских учений, которые было принято считать материалистическими, а именно, – вода, огонь, атомы, – выражают непосредственно не чувственно воспринимаемую реальность, но умопостигаемое бытие, из которой эта реальность возникает [Там же]. Таким образом, идеальным у Гегеля являются с одной стороны, конечные чувственно воспринимаемые вещи, данные в форме понятия, а с другой – бесконечное истинное бытие, в котором полагаются в виде его моментов идеальные, мыслимые определения всех возможных вещей [Там же].

В энциклопедической «Науке логики» Гегель определяет такой идеализм как абсолютный, противопоставляя его кантовскому трансцендентальному идеализму, который он называет субъективным. Согласно Канту, мы постигаем вещи как они являются нам, но истина состоит в том, что конечные вещи суть явления не только по отношению к нам, но и сами по себе, поскольку они, вопреки кантовской позиции, имеют свое действительное основание в божественной идее [2, с. 162-163]. Определяя принципы идеализма в «Науке Логике», Гегель указывает, что под идеальным подразумеваются обычно форма представления и все, что существует как данное в сознании какого-либо субъекта. При этом неважно, идет ли речь об идеальном как понятии, в котором мыслится нечто само по себе реально-существующее, или о воображении, представления которого могут не иметь никакого отношения к существующим вещам и поэтому являются «нереальными» [1, с. 136].

В обоих случаях подлинным источником идеальности выступает дух, так как именно в нем как субъекте деятельности, относится ли она к чувственным ощущениям или мышлению в форме понятий, все объективно-сущее, выступающее ее содержанием, присутствует не в своем наличном, реальном виде, но в виде такой идеальности духа, в которой снято всякое внешнее материальное бытие [Там же]. Именно к подобному субъективному идеализму относится, согласно Гегелю, философия Канта, рассматривающая категории, в которых мыслится все сущее как сформированные в мышлении трансцендентального субъекта. При этом данный субъект оказывается источником как формы всего познаваемого сущего, так и его содержания, которое существует и дается только в его чувственном созерцании [2, с. 159].

Однако гегелевское понимание собственной философской системы как абсолютного идеализма вовсе не сводится к тому, что его предметом выступает идея или дух как вечное бытие, которое существует в себе как абсолютный мыслящий себя субъект, независимо от нашего ограниченного мышления. Познание, содержащееся уже в простой логической идее, есть только мыслимое нами понятие познания, а не познание, наличное само для себя [4, с. 15]. Идея как предмет абсолютного идеализма обладает своей истинной действительностью вовсе не в самой себе, но обретает эту действительность через самоосуществление в единстве с мыслящим его самосознанием, в котором она через преодоление его конечности становится истинным субъектом [3, с. 383].

Человеческое самосознание в своей истинной природе оказывается равно божественной сущности в том, как она существует сама для себя, но только в нашем самосознании она впервые раскрывается в своем соответствующим ей действительном бытии [Там же, с. 383-384]. В «Феноменологии духа» в первой главе третьего раздела Гегель обосновывает, что идеализм выражает достоверность и истину разума, который познает самого себя и все остальное сущее через единство своего мышления и действительности [Там же, с. 122]. В этом отношении односторонний субъективный идеализм Канта и Фихте подлежит преодолению и снятию через становление абсолютного самопознания духа, тождественного с познанием самой действительности.

На деле такой идеализм никогда не достигает познания истинного бытия, так как все, что познается им как существующее, имеет основание в таком бытии, которое оказывается противоположно и недоступно его мышлению. Этот идеализм противоречит самому себе, выражая сразу противоположные друг другу положения. А именно, прежде всего, у Канта формулируется главенствующая роль безусловного единства самосознания как основания возможности любого мыслимого объекта, но, в то же время, выдвигается противоположное и, по сути, независимое от этого сознания понятие вещи самой по себе, которая является причиной существования всех возможных объектов. Фихте, формально отрицая кантовское понятие о вещи самой по себе, сохраняет ее смысл в том, что он называет первоначальным толчком по отношению к определяющему в отношении всего сущего единству самосознания [Там же, с. 126].

Таким образом, данный субъективный идеализм противоречит сам себе, так как он признает существование такой реальности, которая не полагается разумом, и в то же время считает, что разум выступает источником всякой реальности [Там же]. Только такой идеализм, который, обладая достоверностью того, что он есть вся реальность, осуществляет эту достоверность в процессе познания и возвышает ее до истины, может быть назван настоящим идеализмом в гегелевском смысле.

Список литературы

1. Гегель Г. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 799 с.
2. Гегель Г. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
3. Гегель Г. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
4. Гегель Г. Философия духа // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.
5. Маркузе Г. Разум и революция. СПб.: Владимир Даль, 2000. 541 с.
6. Ситковский Е. П. Философская энциклопедия Гегеля // Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
7. Хесле В. Гении философии нового времени. М.: Наука, 1992. 224 с.
8. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Огиз, 1948. 330 с.

IDEA OF ABSOLUTE IDEALISM IN HEGEL'S "SCIENCE OF LOGIC" AND "PHENOMENOLOGY OF SPIRIT"

Protopopov Ivan Alekseevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
stiff72@mail.ru

The author analyzes the idea of idealism in the Hegelian system, the subject of which is infinite existence perceptible by mind and relating to the absolute subject thinking him/herself. It is shown that only such position based on the principles of idealism corresponds to philosophy understanding in general in the Hegelian system. In this sense absolute idealism is opposed to both subjective idealism of Kant and Fichte and materialism that admits the existence of external things given to us in sensory perception as a true reality.

Key words and phrases: absolute and subjective idealism; ideal and real; dialectical materialism; existence perceptible by mind; infinite and finite.

УДК 314:303.7

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных статистических данных, значительная часть из которых введена в научный оборот впервые, рассмотрена отраслевая и профессиональная структура населения Кубани и Ставрополья в 1930-1950-е гг., выявлены региональные особенности и основные тенденции в их изменении. Проведенный анализ показывает, что следствием преобразований в социально-экономической сфере стали увеличение доли занятых в отраслях нематериального производства при сохранении значительной доли занятых в сельском хозяйстве, а также рост квалифицированных кадров и уровня образования занятого населения.

Ключевые слова и фразы: население; профессиональная структура; отраслевая структура; Кубань; Ставрополье; переписи населения.

Ракачев Вадим Николаевич, к.и.н., доцент
Кубанский государственный университет
midav.sf@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕСОЮЗНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ 1939 И 1959 ГГ. ©**

Распределение населения по отраслям народного хозяйства и, прежде всего, по отраслям материального производства и непроизводственным отраслям, а также видам производства и типам предприятий и учреждений является одной из важных характеристик населения не только с точки зрения экономической, с позиций характеристики трудовых ресурсов, но и с демографической, поскольку косвенным образом определяет демографические процессы и демографическое поведение специфических социальных групп.

Процессы индустриализации и коллективизации привели к значительным изменениям в отраслевой структуре населения страны и ее регионов. Расширились границы материального производства, создавались новые отрасли, и, как следствие, менялись отраслевая и профессиональная структура занятого населения, его социальный состав.

Эти изменения позволяют проследить материалы переписей населения 1939 и 1959 гг. Разработка данных о распределении населения по отраслям народного хозяйства присутствовала в обеих переписях, однако классификация видов производств и типов предприятий, учреждений в переписи 1959 г. была более детальной, чем в переписи 1939 г. Вследствие неоднородности классификаций видов производств, типов предприятий и учреждений анализ данных по отраслевой и профессиональной структуре населения на основе материалов переписей представляет определенные трудности. Но если в деталях провести такое сопоставление не всегда возможно, то, используя более широкие категории для классификации, можно провести соответствующий анализ и проследить определенную динамику.